

Двое мужчин были в пабе. Это был обычный маггловский паб, и оба волшебника были одеты вполне обычно. Они также надели на себя обереги, чтобы никто, кроме симпатичной блондинки-официантки, толком их не видел и не слышал. Это было хорошо, потому что их каждый раз обслуживала симпатичная блондинка, а не неодобрительно выглядящий студент колледжа в очках и с прыщами, и блондинка каждый раз удостоила их улыбкой.

— Черт возьми, приятель, — икнул Рон. «Что мы делаем со своей жизнью? Что вы делаете со своей жизнью?»

Ответ был «дерьмо все», но на самом деле это не их вина. Брак Гарри Поттера с Джинни никогда не был слишком удачным, потому что Джинни считала Гарри Прекрасным Принцем, персонажем из сборника рассказов (без сомнения, увековеченным в этих нелепых приключенческих книгах о Гарри Поттере), а не реальным трехмерным человеческим существом с чувствами. Так что, конечно, их отношения быстро испортились после свадьбы.

В одном и Гарри, и Рон могли согласиться, что Молли Уизли была полной стервой, когда в дело вмешивалась ее дочь. Она запугивала Гарри весь бракоразводный процесс, потому что, подобно хвосторогу, охранявшему свое гнездо во время Турнира Трех Волшебников, она продолжала плевать и выть на него. Тогда Джинни казалась довольно бесстрастной. Несмотря на это, Джинни Уизли удалось украсть 75% его ликвидных активов как из хранилищ Блэка, так и из хранилищ Поттеров, сделав Уизли богаче, чем когда-либо прежде, и Джинни устроила свидание, которое включало в себя подозрительные смерти, очень похожие на покойную мадам Забини. Гарри вздрогнул. Он отделался лучше, чем остальные, учитывая.

«Хотелось бы, чтобы мы могли начать все сначала», сказал Рон, заказывая еще пива. «Наша жизнь пошла к чертям дальше, чем мы могли себе представить. Я хочу вернуться на третий курс, приятель».

"Почему не первый год?" — с любопытством спросил Гарри.

"Потому что у девушек нет сисек и наш голос не упал!" — сказал Рон, возмущенный тем, что Гарри осмелился задать такой вопрос.

— Достаточно справедливо, — пожал плечами Гарри. — Ты считаешь, что Завеса Смерти — это машина времени, приятель?

— Может быть, — размышлял Рон. «Может быть, мы могли бы найти Сириуса на другой стороне. Я хотел бы увидеть это».

Гарри печально покачал головой. «К сожалению, нет, приятель. Сириус был поражен проклятием бурления крови, когда его сбросили. Если бы его не телепортировали прямо в Святой Мунго, я не понимаю, как он остался бы жив».

— А, — грустно сказал Рон. Воцарилась тишина, пока они продолжали пить.

— Знаешь, что грустно? Гарри вздохнул. «Это пятьдесят третий раз, когда мы говорим о возвращении в прошлое».

"Это?"

«Да. Я чешу руку рядом со шрамом Амбридж, чтобы не отставать. Думаю, мы можем добавить еще пять или шесть или около того, прежде чем я начну метить себя».

«Я не помню всех этих разговоров».

— Я бы тоже не стал, если бы не царапины, — ухмыльнулся Гарри и поднял бутылку. "К алкоголизму!"

"Алкоголизм!"

Они оба осушили свои бутылки и попросили официантку принести еще одну. Как и в случае с последними двенадцатью бутылками, она спросила, уверены ли они, что не пьяны. В ответ она получила глупые ухмылки обоих и Рона, который непреднамеренно рыгнул. Официантка только покачала головой; К счастью, хотя обоим мужчинам было под сорок, тот факт, что они старели медленнее, будучи волшебниками, и выполняли напряженные упражнения в качестве полевых оперативников, означал, что им было немного за тридцать. Выражение усталого веселья на лице официантки было бы выражением отвращения, если бы она имела дело с двумя пузатыми мужчинами средних лет, они были уверены.

— Нам есть что терять? — спросил Гарри.

— Добби? — пробормотал Рон.

— Добби мертв, — рявкнул Гарри, прежде чем снова успокоиться. «Этот чертов маленький засранец. Я всегда буду помнить его ликование, когда он вытирал задницу простынями Люциуса Малфоя, когда мы ворвались в их поместье».

Рон так смеялся, что опрокинул стул. Обычно это означало, что персонал бара вытаскивал его, но благодаря системе «не замечай меня» все, что они заметили, — это растерянный взгляд официантки. С помощью Гарри он снова поднялся и сел, вытирая слезу с глаза.

— Знаешь что? Третий год звучит неплохо, — пробормотал Гарри. «В тот момент со мной был бы Добби. И Сириус тоже придет. Даже если он не наша версия...»

— Ага, — сказал Рон, мгновенно трезвея. Мысли старых друзей всегда тянули их обратно в холодную, суровую реальность их мира, печали которого нельзя было заглушить даже самым крепким алкоголем.

Так много было потеряно. Ремус, Тонкс, Фред, Дамблдор. Гарри даже иногда обнаруживал, что скучает по Снейпу, сальной летучей мыши из подземелья и его, безусловно, творческим (хотя, тем не менее, обидным) остроумам. Он скучал по Хедвиге, Добби и Сириусу. Он скучал по стольким людям — многим из Битвы за Хогвартс, но и некоторым после нее.

Джинни и Гермиона тоже в каком-то смысле исчезли. Джинни, очевидно, бросила Гарри и забрала все его деньги, а когда Рон попытался защитить своего чистокровного брата, его изгнали из семьи. Не то, чтобы когда-то яркая семья была очень яркой, больше. Джордж был подавлен с тех пор, как потерял своего близнеца, потеряв часть своей души, которая всегда была связана с Фредом. Перси пытался наверстать упущенное из семьи, но это никогда не было так просто. Чарли был занят работой и непреднамеренно стал следующим Перси. У Билла, конечно же, была собственная семья, которую нужно было вырастить.

— Нам нечего терять, — наконец ответил Гарри на свой вопрос. — Эй, Рон?

"Хм?"

— Почему бы нам не отправиться в Тайну Департаментов прямо сейчас, — медленно сказал Гарри, не замечая ошибок в своем словарном запасе. «Мы спустимся на девятый уровень и сделаем сальто вперед через Завесу, конечно, держась за руки, чтобы не идти в разные места».

— Справедливо, брат, — Рон тут же встал и рухнул лицом на пол. Гарри разразился таким смехом, что сам сразу же упал на пол. Обеспокоенная блондинка пришла им на помощь.

— Прости, любовь моя, — выдохнул Гарри. «Я справляюсь с выпивкой лучше, чем он».

— Все в порядке, — улыбнулась она. «Пока тебя не стошнит на пол».

— Мы решили, что нам нечего терять, — заявил ей Рон. «Мы собираемся прыгнуть через Завесу Смерти вместе».

При этом глаза девушки расширились, и она попыталась убедить их не прыгать (вероятно, думала с моста). Тут Гарри и Рон пустились в пьяные объяснения Завесы, ее истории и назначения. В конце концов, Гарри обратил внимание на саму официантку и пригласил ее выпить за их столиком.

К тому времени, когда они не ложились спать до двух часов ночи, в течение четырех часов пересказывая множество историй, которые они рассказывали в школе и после нее, девочка была так же пьяна, как и любой из них. Закончив свой эпический марафон удивительно трезвым некрологом каждого человека, которого они потеряли в своей жизни, девушка расплакалась вместе с Роном. Они предложили отвезти ее домой, и они это сделали; Гарри мельком просмотрел ее пьяный разум с помощью Легилименции и отыскал ее адрес, по которому они проводили ее до дома.

Уложив ее спать, они вдвоем долго гуляли по Лондону. Они миновали основные достопримечательности, такие как Глаз и Башня. На рассвете — довольно рано, так как было лето — они аппарировали в Министерство Магии.

После поражения Волдеморта Министерство ничуть не изменилось. Нисколько не вняв урокам прошлого и мудрости своих предков, министерство сразу же вернулось к угнетению меньшинств и продолжало все портить. Гермиона усердно работала, чтобы изменить Министерство, правда. Но дело в том, что она просто превосходила численностью большую группу чистокровных семей, которые не хотели терять ни одной из своих привилегий и не заботились о людях, голодающих в голодовках.

Итак, пока они шли мимо фонтана (уродливого, с кентаврами, гоблинами и маглами, с обожанием смотрящими на ведьму и волшебника), Гарри использовал немного своей беспалочковой трансфигурации, чтобы превратить палочки в пару толстых, венозных фаллоимитаторов. . Рон чуть не выдал игру, не сумев сдержать смешок, так что Гарри пришлось заставить его замолчать. Они загрузились в лифт и поехали вниз, вниз, вниз.

— Интересно, сколько времени им потребуется, чтобы заметить, — сказал Рон, и Гарри хмыкнул.

Они приземлились на девятом уровне, о чем сообщил приятный автоматизированный женский голос. Они вышли из лифта — слава богу, сейчас никого не было рядом — и начали шаркать в любом направлении. Как Полевые Оперативники Неизвестные, Гарри и Рон не проводили много времени в Отделе Тайн, как их коллеги-исследователи. У них было собственное здание штаб-квартиры с учебным театром. На самом деле они не ступали сюда с тех пор, как давным-давно, на пятом курсе, сразились с Пожирателями смерти.

— На этот раз я не буду приближаться к этим мозгам со щупальцами, — пробормотал Рон.

— Хорошая идея, Рон, — сказал Гарри, похлопывая его по спине. «Это должно быть второе в этом месяце».

— Закрой рот, четырехглазый.

Им потребовалось несколько попыток, но они наконец добрались до печально известной «Камеры смерти». Они нашли завесу, и Гарри еще раз задумался, почему когда-то это считалось гуманным методом казни. Насколько им было известно, их могли телепортировать в пустыню, а будучи приговоренными к смертной казни, у них не было бы воды, и им потребовалось бы около пяти мучительных дней, прежде чем они смогли бы умереть от обезвоживания.

"Итак, как мы это сделаем?" — спросил Рон.

"Мы свяжем наши руки и прыгнем," сказал Гарри. «Увидеть чудесного волшебника из страны

Оз».

— Я чертовски ненавижу австралийцев, — пробормотал Рон себе под нос.

«Мы будем держаться обеими руками», — заявил Гарри, демонстрируя. «Куда бы мы ни пошли, или даже если нас там превратят в конфетти, я не хочу расставаться с тобой. Понял?»

"Да, я понимаю." Рон вдруг стал серьезным.

«Если это сработает, может быть, это похоже на видение», — сказал Гарри. «Мы должны иметь в виду четкую цель, иначе нас разорвет на части из-за межпространственного расщепления. Какой будет наша цель?»

— Как насчет... — задумчиво сказал Рон. «Первое августа 1993 года. Я думаю, это наш третий год, да. Мы представим себе благополучную посадку в поле рядом с Норой 1 августа 1993 года. Как это?»

«Что произойдет, если мы приземлимся там и у нас останутся два Рональда Уизли?» — спросил Гарри.

— Тогда я выбью соплю из ребенка за то, что он ревнивый придурок, — ответил Рон, и Гарри захихикал. "В любом случае. Пойдем?"

Гарри взглянул на Завесу, чьи голоса звучали как Сириус, Тонкс и Ремус, манившие его. — А можно, эй? Гарри попытался усмехнуться. «Хорошо. Я обязательно представлю все, что ты сказал. Пошли».

Они сжали друг другу руки изо всех сил, прежде чем сделать небольшой шаг в сторону в Завесу. Они едва слышали законную панику Невыразимых, когда прыгали через них.

Когда они прыгали, Рон почувствовал предательское подергивание призрака и почувствовал, как теория Гарри воплотилась в жизнь. Однако, как и предполагал Гарри, рывок был чрезвычайно сильным; Тело Рона, если оно вообще существовало в тот конкретный момент времени — если вообще существовала такая вещь, как время, — сжалось в защитный клубок. Вероятно, он кричал, но не мог этого слышать — казалось, все его чувства отключились. Он ничего не чувствовал, кроме двух вещей: всепоглощающего страха и мертвой хватки Гарри.

Он попытался представить Нору как можно лучше. Это было похоже на попытку разыграть Патронуса перед дементором, но в миллион раз хуже. Мерлин, черт возьми, он был полевым агентом Невыразимого! Он был элитой элиты! Проклятия, ломающие кости, и проклятия, леденящие кровь, больше не пугали его, зачем все это? Он много раз разочаровывал своего лучшего друга в течение учебного года, терял его так много раз, что было удивительно, что Гарри вообще вернулся за ним. Не снова. Не снова!

Подумав так, он приземлился. Сразу же Гарри и Рон отпустили друг друга, отвернулись, и их вырвало.

Рону, который выпил еще немного, потребовалось немного больше времени, чтобы опорожнить себя. Когда его глаза привыкли к свету, а нос привык к запаху рвоты и несвежего пива, он услышал, как Гарри рухнул на траву. Как только он почувствовал себя достаточно ориентированным в этом новом мире, он обернулся и проверил Гарри.

"Вы уменьшились!" Рон заплакал.

"Так и ты!" — раздраженно ответил Гарри, когда Рон рухнул рядом с ним, уставившись в широкое голубое небо. — Черт возьми, — сердито пробормотал Гарри. «Мне снова тринадцать».

«Эй, как я уже сказал, разве я не говорил, что это будет лучше, чем первый год?» Рон истерически рассмеялся. Они были живы. «Вы бы не только уменьшились в размерах, но и стали бы скрипеть».

"Черт возьми", Гарри сел и помассировал виски. — Ты прав, Рон. Могло быть намного хуже.

Рон сел, и перед ним предстало очень знакомое зрелище, зрелище, которого он не видел почти двадцать лет после своего изгнания. Кривое, несоответствующее башнеобразное здание, отсутствие архитектуры, компенсируемое чудесами магии. Это была Нора в английской деревне, зеленая и солнечная. Без его ведома по его щекам потекли слезы, и Гарри потерял спину.

— Я дома, — благоговейно прошептал Рон.

— Ты, Рон, — прошептал Гарри. "Добро пожаловать обратно."

Рон крепко обнял Гарри и зарыдал в его рубашку. Гарри похлопал его по спине. У Рона были приступы плача, совсем недавно, чем раньше. В конце концов, их жизнь была сломана, часто несчастна, и их двоих ненавидели почти все, включая Пророка.

— Как ты думаешь, мама может быть там? — с надеждой спросил Рон, затем его лицо поникло.
— Что... что, если есть еще один Рон Уизли? Что бы я сделал?

«Рон, разве этим летом вся твоя семья не отправилась в Египет?» — спросил Гарри, и лицо Рона просияло.

"Ты прав!" Рон быстро встал и пошел к своему дому. Гарри быстро последовал за ним, и Рон остановился. «Мы не богаты, — признал он, — но вокруг нашего дома есть охрана. Скорее всего, больше, чем обычно, так как мы были в отпуске. Возьми меня за руку, и я проведу тебя через охрану».

— Верно, — сказал Гарри и схватил Рона за руку. Они вдвоем продолжали идти — и Рон почувствовал легкое ощущение на коже, когда обходил обереги. Немного похоже на прогулку сквозь призрака, хотя далеко не так очевидно и, вероятно, даже не замечено кем-либо, кто не был так «соприкасался» с магией, как они двое.

— Черт возьми, — прошептал Рон, коснувшись полированной дверной ручки у входа в их дом. «Это действительно дом».

— Сарай твоего отца все еще там, — усмехнулся Гарри. «Со всеми его маленькими шутовскими».

— Знаешь, будучи взрослым, я должен признать, что мой отец был полным идиотом, — сказал Рон, и Гарри рассмеялся. «Серьезно! Постоянный эксперт Министерства по магглам, и даже не может заговорить ни с одним из них, не опозорившись одним предложением».

— Твой отец был немного чокнутым, — согласился Гарри.

Они прошли через дверь и увидели довольно грязную гостиную. Это не было неожиданностью, учитывая, в какой спешке они были, собираясь и уезжая. Гарри потянулся к коробке с печеньем, но Рон шлепнул его по руке. — Близнецы, — объяснил Рон, и Гарри тут же отшатнулся.

Они обнаружили скопление газет у окна, через которое обычно прилетают почтовые совы. В «Ежедневном оракуле» («Это просто странно, — нервно сказал Гарри. — Я хочу домой») было перечислено несколько событий, ничего примечательного. В конце концов, Рон подтолкнул Гарри, и их взгляды остановились на одном особенно интересном фрагменте. На первой полосе — скорее всего, день новостей был медленным — была напечатана большая фотография большой семьи, стоящей перед Великими пирамидами.

Семья Уизли выиграла ежегодный розыгрыш тысячи галеонов! '

— О, Мерлин, — прошептал Рон.

"Какая?" Гарри смотрел на картинку, пока его лицо не прояснилось и не стало мрачным. "Ой."

На картинке было всего восемь человек — ну, девять, если считать Питера Петтигрю. Который сидел на плече Джинни. На снимке не было никаких признаков Рона. Они начали просматривать статью, копируя информацию на воображаемых пергаментах в библиотеке в своих головах.

Семья Уизли, известная тем, что у нее большая семья из восьми человек с шестью детьми, выиграла ежегодный розыгрыш тысячи галеонов Оракула, и они отметили, что им очень нравится их отпуск в Египте, чтобы навестить своего старшего сына Уильяма, который

является проклятием . -брейкер для Гринготтса ...'

— Значит, меня не существует в этом мире, — сказал Рон немного жалобно.

— Прости, — мягко сказал Гарри.

— Нет. Нет, все в порядке. Это, наверное, лучший исход, чем если бы было два Рона Уизли, — Рон вытер слезы рукавом, даже не подозревая, что плачет. — Таким образом одному из нас не пришлось бы убивать другого.

— Это хорошо, — ухмыльнулся Гарри.

«Вместо этого Короста принадлежит Джинни... которая моего возраста», — нахмурился Рон. «По сути, в этом мире я родился девочкой, а не мальчиком. Я понял, что немного обидно осознавать, что мальчиком я был нежеланным, поскольку они хотели девочку».

— Интересно, есть ли другой Гарри Поттер, — сказал Гарри, не обращая внимания на Рона.

— Мы узнаем, не так ли?

Рон взял газету следующего дня, на обложке которой, как и было предсказано, была огромная фотография Сириуса Блэка. « Массовый убийца сбежал из Азкабана! — гласил заголовок. Они продолжили читать статью и остановились.

Сириус Блэк печально известен тем , что предал семью Поттеров, когда они вступили в бой во время упорной борьбы с Сами-Знаете-Кем. Семья Поттеров была скрыта под чарами Фиделиуса (подробности на стр. 8), но их хранителем тайны был Сириус Блэк. Джеймс Поттер и Сириус Блэк, как известно, были лучшими друзьями в школьные годы, и для Блэка было крайне неожиданно стать предателем. Сам Темный Лорд явился в тайный дом Поттеров в ночь на 31 октября, где покойный Питер Петтигрю погиб на дуэли с Блэком ...»

"Какая?" — воскликнул Гарри.

— Продолжай читать, — призвал Рон.

« ...погиб на дуэли с Блэком, где был жестоко взорван, не оставив ничего, кроме пальца. Темный Лорд временно вывел из строя Джеймса и Лили Поттер и отправился убить старшего ребенка Поттера, Джеймса-младшего, но каким-то образом был уничтожен. '

— Господи Иисусе, — пробормотал Гарри. — Значит, якобы Петтигрю инсценировал свою смерть против Блэка на месте преступления, и это изменило временную шкалу, так что мои родители выжили, а не умерли? И, видимо, у меня есть братья и сестры?

— Добро пожаловать в мир братьев и сестер, — усмехнулся Рон. "Веселиться."

— Отвали, — пробормотал Гарри, прежде чем подняться наверх. Послышался звук падающих с полок вещей, несколько проклятий, и после этого Гарри снова спустился вниз, сжимая бутылку огневиски. Он ухмыльнулся Рону.

— Где ты это нашел? — спросил Рон.

— Очевидно, кабинет твоего отца, — ответил Гарри, прежде чем отвинтить крышку и сделать глоток прямо из бутылки.

Внезапно он задохнулся, его вырвало, и он споткнулся о раковину. Рон бросился к нему и хлопнул по спине. — Привет, приятель, — сказал Рон. "Что случилось? Яд?"

— Нет, — сказал Гарри, успокоившись. — Просто... мне снова тринадцать, — скривился Гарри. «Выпивка на вкус как дерьмо».

Лицо Рона побледнело. — Ты хочешь сказать, что мы больше не можем пить?

"Похоже на то."

— Вот и все, — сказал Рон, выхватывая бутылку у Гарри и направляясь обратно в кабинет отца. «Мы идем домой. Пакуйте чемоданы». Смех Гарри последовал за ним.

"Но где же дом?" — спросил Гарри снизу.

Это заставило Рона ненадолго задуматься, прежде чем спрятать огневиски обратно в тайник под столом, которым пользовался его отец. Он думал над этим вопросом, когда спускался вниз. — Не знаю, — признался он. «Тот факт, что я смог пройти через эти обереги, доказывает, что я все еще ребенок Артура Уизли и Молли Превитт. Я предполагаю, что то же самое будет для вас и вашей родословной. Но я предполагаю, что ни одна семья не захочет принять нас. "

— Да, — мягко сказал Гарри. "Куда мы идем?"

"Гриммо Плэйс?" — предложил Рон.

— Не могу, — ответил Гарри, и, увидев растерянный взгляд Рона, — единственная причина, по которой я смог попасть на площадь Гриммо в нашем мире, заключалась в том, что Сириус назвал меня своим наследником. Я полагаю, что в этом мире у Сириуса есть его ребенок. владеет, а даже если и нет, он, скорее всего, назвал имя Джеймса младшего или кого-то еще».

— Но разве ты уже не Лорд Блэк после того, как Сириус провалился сквозь Завесу? — спросил Рон.

Гарри открыл рот и закрыл его, как рыба, и Рон ухмыльнулся. Гарри пристально посмотрел на свою руку, где, к их удивлению, на указательном пальце левой руки появилось кольцо Черного Лорда. — Черт возьми, — прошептал Рон и усмехнулся. «У тебя есть доступ к владениям как Блэка, так и Поттера, не так ли? Потому что ты по-прежнему хозяин их обоих!»

— Как... как это работает? — пробормотал Гарри.

«Это потому, что магия, относящаяся к вашим Домам, неразрывно связана с вашей жизненной силой, — объяснил Рон. «Не будет смены властителя, пока ты не умрешь. Когда ты это сделаешь, магия перейдет к тому, кого ты назовешь своим Наследником».

«Тогда... что случилось с Сириусом в этом мире?» — спросил Гарри. «Если я стану светлостью, что будет с его светлостью?»

Рон пожал плечами.

— Думаю, сначала нам следует поискать Сириуса, — сказал Гарри.

— Хогвартс?

— Наверное. Я понятия не имею, где он сейчас, — вздохнул Гарри. «Это будет немного сложно, не так ли? У нас нет опекуна, чтобы позаботиться о наших школьных делах. нас знаешь?"

— Не Дамблдор, — проворчал Рон. «Дамблдор просто попытается использовать нас как дополнительную пару пешек в своей великой игре против Волдеморта».

— Ага, — вздохнул Гарри и плюхнулся на диван. Рон плюхнулся в кресло. — Ты хочешь, чтобы тебя удочерили Малфои?

"Нет!" - выпалил Рон, и Гарри хихикнул. «Они нас тоже никогда не примут. Если им не нужна ваша Черная Светлость».

— Я тоже не думаю, что было бы хорошей идеей присоединиться к нашим настоящим семьям, — снова вздохнул Гарри. «Мы испортим любую временную шкалу. Я не думаю, что бабушка Невилла когда-нибудь захочет нас принять. Мы могли бы спросить Диггори, я полагаю, но я не уверен...»

— Мы могли бы наложить на одного из нас чары старения, — предложил Рон. «Представь, что мы — собственные родители».

— Это может сработать, — Гарри потер подбородок. «Мы притворимся, что мы магглорожденные из Америки или что-то в этом роде... нет, подождите».

"Какая?"

«Если бы у нас были родители, нам пришлось бы платить за обучение в Хогвартсе», — сказал Гарри. «У нас есть только двадцать галеонов в банке. Этого нам хватит, сколько, на неделю?»

— Ты прав, — прорычал Рон. «Черт возьми, это невозможно. Мы должны притвориться сиротами, чтобы пойти в школу».

Через несколько часов их двоих поместили в приют, обманув маггловскую власть несколькими удачными чарами запутывания. После еще одной недели работы с документами они подделали целые личности (были ли они подделаны, если они были законными?) и написали слезливую историю Дамблдору. Старик с деменцией, как и ожидалось, был тронут их рассказом (Гарри и его почти кровный брат Рональд, чей приемный отец погиб, пытаясь спасти двух мальчиков от пожара), и вскоре они оба были зачислены в школу, с необходимыми средствами для обучения и оборудованием.

"Блестящий!" — радостно сказал Рон. "Паб?"

«Нам тринадцать, Рональд».

"Обвисшие сиськи Морганы!"

В их комнату в приюте через окно залетела сова. В основном они держались особняком, и за неделю, проведенную здесь, они заработали себе репутацию тихоней, так что никто не заботился и не замечал. Они взяли у совы письмо, поблагодарили и погладили его, а потом стали читать. Оно было адресовано им двоим и, по сути, гласило, что профессор из школы отвезет их за покупками в Косой переулок.

— Лучше бы нас не отдавали в первокурсники, — проворчал Рон.

— О, Боже, — Гарри побледнел. «Это было бы ужасно, но нет, я так не думаю. Может быть, на какое-то время, но мы притворимся волшебными вундеркиндами, и нас переведут обратно на третий курс».

— Звучит неплохо, — усмехнулся Рон. «Мы скажем, что потратили все свое время на изучение и практику, а потом извинимся за то, что занимались магией вне школы, мы не знали».

— Хорошо, — кивнул Гарри. — Эй, Рон?

"Ага?"

— Что, если я поступлю в Слизерин?

— Ну, — задумчиво сказал Рон. — Я бы не стал от тебя отрекаться. На самом деле, я бы заставил тебя потереть пол Малфоем, а потом познакомил бы меня с Дафной Гринграсс.

— Я не уверен, что она любит имбирь, — ухмыльнулся Гарри.

«Иногда я ненавижу свои волосы».

«Кстати говоря, нам, вероятно, следует это изменить», — сказал Гарри. — В противном случае ты будешь выглядеть точно так же, как другие Уизли, и они могут что-то заподозрить. На самом деле, мне, наверное, тоже стоит сменить цвет волос.

— Согласен, — сказал Рон.

Альбус Дамблдор, как правило, был довольно стойким, он стал свидетелем тысяч школьных шалостей за время своего долгого пребывания в должности мастера трансфигурации, а затем директора школы. Однако двое сирот были совсем не такими, как он ожидал.

«Я ищу Гарри и Рональда Старков», — сказал Альбус воспитательнице приюта.

— О, конечно, — сказала женщина и повела его в комнату. «Бедные мальчики, они попали сюда недели две назад или около того. Им предложили место в престижной школе в Шотландии, видите ли, но их отец не мог себе этого позволить».

Альбус почувствовал укол вины, когда надзирательница постучала в дверь, и голос позвал их, сказав, что дверь открыта. Дама кивнула Альбусу, который вежливо открыл дверь и оказался лицом к лицу с двумя мальчиками. У них обоих были волосы одинакового цвета, но черты лица были совершенно разными, что давало больше доказательств того, что они оба были усыновлены до того, как отец погиб в результате несчастного случая.

— Привет, вы двое, — улыбнулся Альбус. «Я Альбус Дамблдор, директор Хогвартса. Я получил письмо, которое вы мне прислали».

- Привет, - хором сказали мальчики.

Альбус пододвинул стул из-за стола и сел. «Мои самые искренние соболезнования по поводу вашей семьи, мальчики. Я был свидетелем того, как многие люди, которых я люблю, исчезли в течение моей жизни... и я знаю, что боль никогда не уходит. Я только надеюсь, что вы найдете немного счастья в нашей школе».

«Я уверен, что так и будет, сэр», — сказал один из мальчиков, вежливо протягивая руку. — Я Гарри.

— Я Рон, — сказал другой. Альбус пожал им обе руки и посмотрел на каждого по очереди.

«Я читал, что ваш отец передал вам обоим как можно больше знаний о магии, — сказал Дамблдор, поглаживая свою бороду. "Может быть, вы могли бы продемонстрировать мне, что вы узнали, позже?"

— Конечно, сэр, — сказал Гарри.

— Замечательно, — улыбнулся Альбус. — Поедем в Косой переулок?

— Да, сэр, — с энтузиазмом ответили оба.

Поскольку этот приют находился недалеко от Дырявого Котла, они шли пешком втроем. Дамблдор был рад узнать, что эти два мальчика, несмотря на отсутствие формального образования, довольно хорошо осведомлены, особенно в области чар; они продемонстрировали хорошее знание заглушающих чар, несмотря на то, что это материал для пятого курса.

— Вы двое определенно продвинуты, не так ли? Альбус задумался. — Какие-нибудь секретные силы, о которых мы должны знать?

К его удивлению, Гарри заколебался. — Я могу разговаривать со змеями, — прошептал он. «Могут ли другие волшебники сделать это?»

Мальчики с приглушенным беспокойством наблюдали, как лицо Альбуса стало белым, как мел. Прежде чем ответить, он выдавил из себя дедовскую улыбку. — Это редкая способность, дитя, — сказал он. «Необычно, но не неслыханно».

Затем Гарри слегка улыбнулся, и Альбус вспомнил еще об одном ребенке, который раньше задавал этот вопрос. — Я знал, что я особенный, — мягко сказал Гарри. «Я знал это. Даже с Роном, и моим отцом, и людьми в Косом переулке... Я знал, что я какой-то особенный».

Альбус был полон решимости пока не смотреть на мальчика. Он прошел через относительно пустой Дырявый котел, вышел в задний переулок, где постучал по некоторым кирпичам в стене, создав арку в Косой переулок.

— Итак, — Альбус улыбнулся им двоим, хотя и немного нервнее, чем раньше. «Нам понадобятся ваши учебники и, конечно же, ваше оборудование. Есть несколько вещей, которые мы можем пропустить, или нам придется пройти через все?»

Глаза мальчиков скользнули вниз, к их ногам. — Все, что у нас было, сгорело, сэр, — тихо сказал Рон. «Все. Все наши книги, ингредиенты для зелий, одежда, даже наши палочки».

"Мне жаль." Альбус хлопнул ладонями по плечам мальчиков. — Тогда начнем, а?

Тем временем двое мужчин, застрявших в мальчишеских телах, изо всех сил старались не рассмеяться. Рон видел у Гарри воспоминания о молодом Томе Риддле из вторых рук, и то, как лицо директора приобрело цвет испорченного молока, заставило его болезненно прикусить язык, чтобы не засмеяться. Между тем, у них обоих были палочки, на самом деле у Гарри их было две, одна из них была Бузинной палочкой. Ни один из них не беспокоился о том, что может случиться, если одинаковые палочки вступят в тесный контакт, потому что две Бузинные палочки — одна на Гарри, другая на директоре — еще не среагировали взрывом.

Когда они подошли к Олливандеру, к их удивлению, старик был ошеломлен. Обычно все было наоборот.

— Хм, — сказал Олливандер.

"Что это должно означать?" — прошептал Гарри Дамблдору.

— Терпение, Гарри, — улыбнулся Дамблдор, а Рон хихикнул.

— Это означает, Альбус, что этим мальчикам может понадобиться очень много времени, чтобы найти палочку, которая их примет, — мягко сказал Олливандер, удивив старого директора. «Альбус, почему бы тебе не купить книги для мальчиков, если ты еще этого не сделал? Боюсь, это займет какое-то время».

— Конечно, Гаррик, — кивнул Дамблдор. — Тогда я встречу вас здесь, мальчики.

Когда Дамблдор вышел из здания, два мальчика посмотрели друг на друга, а не на древнего мастера палочек. Раньше ни с одним из них такого не случалось, хотя Гарри потребовалось довольно много времени, чтобы найти палочку. Они сузили глаза на Олливандера.

"Что это означает?" — спросил Рон.

— Я узнаю свои творения где угодно, — тихо сказал Олливандер. «Тем не менее, я точно знаю, что обе ваши палочки никогда и никем не покупались, и это должно означать, что ваши палочки все еще лежат в коробке где-то в этом магазине. Как это может быть?»

— Межпространственное путешествие, — пожал плечами Гарри. "Давай, старик. Можно нам наши палочки?"

«Я не знаю, что произойдет с любой из ваших палочек, если к ней приблизится одна и та же палочка», — прошептал Олливандер. «Он может взорваться, он может перестать работать. Готовы ли вы рискнуть из-за этого повредить свои палочки?»

Гарри пожал плечами и вытащил Бузинную палочку. У бедного старика глаза чуть не вылезли из орбит. «Ну, я уверен, что Дамблдор носил свою Бузинную палочку, так что не думаю, что что-то случится».

Олливандер помедлил, прежде чем кивнуть. — Очень хорошо, — вздохнул он. — Могу я узнать характеристики ваших палочек?

— Остролист, перо феникса, одиннадцать дюймов, — процитировал Гарри.

— Ива, волосы единорога, четырнадцать дюймов, — процитировал Рон.

— Очень хорошо, — сказал Олливандер тоном, который намекал на то, что ему это не доставляет удовольствия. Через минуту он вернулся с двумя коробками в руках, красной и синей. Он вручил красную Гарри, а синюю Рону.

Гарри достал палочку из красной коробки и улыбнулся. Ощущение магии на кончиках его пальцев было точно таким же, как и в первый раз. Он выхватил свою остролистную палочку и сравнил их друг с другом. Один был новенький, другой немного поношенный, но оба отдавали тепло от его ладоней к сердцу.

Рон тоже ухмылялся рядом с ним, сравнивая две палочки. Внезапно, словно жезлы были двумя полюсами магнита, два жезла — обе пары — начали нырять друг за другом. Глаза Гарри и Рона расширились, оба посмотрели друг на друга и позволили им слиться. Яркая вспышка света от обеих палочек; они моргали, пытаясь увидеть, и как только их зрение восстановилось, они держали две суперпалочки и курили.

— Ого, — усмехнулся Рон, держа в руках палочку, бледную и почти металлическую на вид. «Ничего не изменилось, кроме того, что он выглядит круче».

Гарри усмехнулся в ответ, подняв свою палочку, немного длиннее, но, что более важно, теперь кроваво-красную. "Согласовано."

— О боже, — выдохнул Олливандер. "Дай ему немного взмахнуть."

Рон взмахнул палочкой в воздухе, и в воздухе пронеслись яркие белые искры — невероятно яркие, как горящий магний. Рон хотел, чтобы его магия перестала течь в инструмент, и это произошло; Олливандер и Гарри моргали глазами.

— Что ж, похоже, это говорит о том, что твоя палочка тебе полностью подходит, — сказал

Олливандер, крепко сжимая стойку. «Возможно, ты захочешь выйти на улицу для демонстрации», — добавил он Гарри, который ухмыльнулся.

«Полагаю, нам не придется платить, учитывая, что мы не покупаем палочку, которую ты сделал?» — сказал Гарри, и старик плюнул. «Мы шутим. Вот, четырнадцать галеонов из нашего личного хранилища. Теперь у нас осталось только шесть».

— О, ну, — сказал Олливандер.

— Гарри, пусть Дамблдор заплатит за это, — тихо сказал Рон. «Мы и так достаточно бедны».

— Верно, — согласился Гарри. «Мы всегда можем сварить Felix Felicis, а потом пойти искать мешочки с деньгами на земле».

Мальчики захихикали, когда Олливандер отправил Дамблдору Патронуса в форме кролика, попросив его вернуться в магазин, как только он закончит делать покупки. Вернувшись, Дамблдор обнаружил раздраженного Олливандера и двух ухмыляющихся мальчиков, держащих в руках несколько необычно выглядящие палочки. Глаза Дамблдора блеснули.

— Надеюсь, мальчики не доставили тебе слишком много хлопот? — спросил Дамблдор у Олливандера.

— У их палочек есть, — проворчал Олливандер, и мальчики захихикали.

«Спасибо, что позаботились о них», — сказал Дамблдор, расплачиваясь за две палочки. — Пойдем, мальчики?

Дамблдор купил им обоим стандартные школьные чемоданы и наполнил их учебниками, в том числе двумя «Книгами монстров о монстрах», туго перевязанными кожаными ремнями. Стремясь к легкому опыту, они вдвоем выбрали маггловедение и уход за магическими существами. В любом случае, они не собирались чему-то учиться в школе.

Они пошли в аптеку, чтобы собрать необходимые ингредиенты, прежде чем они пошли покупать подержанные школьные мантии («но, профессор! игристые ананасы в зеркале»), и Дамблдор затем купил им двоим мороженое в Fortescue's, его угощение.

— Спасибо, профессор, — усмехнулся Гарри, когда они улеглись.

— Давненько я не ел мороженого, — сказал Рон. «В прошлый раз, когда я его пил, я помню, у нас был аромат рома... То есть ничего».

Дамблдор усмехнулся, облизывая собственное мороженое со вкусом сливочного пива. Они

вдвоем некоторое время разговаривали, обсуждали даже теоретическую трансфигурацию (к большому удивлению директора), обсуждали команды по квиддичу и обсуждали, на что похожи занятия. Оба они уже знали, на что похожи предметы (трансфигурация-заклинания-защита хорошо, зельеварение-гадание-астрономия-история плохо), но все равно просили сделать себя более нормальными в глазах директора.

— Большое спасибо за все это, директор, — усмехнулся Рон. «Увидимся еще через две недели».

«Конечно, да», — улыбнулся Дамблдор, прежде чем проводить их обратно в приют и аппарировать обратно в замок.

— Хорошо, — сказал Гарри. «Ты помнишь, кто выиграл в этой предстоящей игре в квиддич? Мы собираемся поставить все деньги, которые у нас есть».

<http://tl.rulate.ru/book/76311/2273223>